

РУССКОЕ СЛОВО

WWW.RUSLO.CZ

ИЗДАНИЕ
РУССКОЙ
ДИАСПОРЫ
В ЧЕШСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ

№ 2/2011
ФЕВРАЛЬ

50 Kč

Россия накануне...?

Русская диаспора
в Финляндии

Масленица по-чешски

Анатолий РОЗОВ

Чешские промышленные предприятия в Киеве 100 лет назад

Продолжение, начало в № 1/2011

1. Киевский машиностроительный завод Якуба Гретера и Йосефа Криванека — «Завод Большевик»

Продолжение

От Первой до Второй мировой войны

После начала Первой мировой войны многие рабочие и специалисты были мобилизованы в армию. Наступила неразбериха военного времени. Железная дорога не перевозила коммерческие грузы. Не хватало угля и металла. Прекратились заказы. Произошло падение производства. Завод до лета 1915 года работал четыре дня в неделю.

В соответствии с законом военного времени, власти отстранили от управления заводом лиц, имевших гражданство государств, воюющих с Россией. В руководстве завода остались лишь те иностранные специалисты, которые имели российское подданство или швейцарское гражданство. Теперь инженер Й. Мишковский стал главой правления акционерного общества, а один из директоров правления, И. А. Покорный, давний киевлянин, но гражданин Австрии, в мае 1915 года был выведен из состава правления.

Только в 1916 году начали поступать военные заказы. Завод ожил, стал выпускать тяжелые снаряды, технику для фронта и ремонтировать ее. Одним из больших военных заказов был ремонт артиллерийских орудий. Готовые пушки вывозили на станцию Пост-Волинский (ныне Киев-Волинский) по дороге, которая не была видна с оживленного Брест-Литовского шоссе (проспекта Победы). Она шла через пустыри, Хутор Грушки и Караваевы дачи.

Ее стали называть улицей Гарматной (от украинского слова «гармата» — пушка). Так называется улица и сегодня. Только на месте пустырей выросли заводы, работавшие в советское время «на космос», а среди инженеров были лица, имевшие технические доверенности генерального конструктора С. П. Королева.

В 1916 году на завод пришли работать сначала 100 военнопленных австрийских чехов и сербов, а позже их стало 200. Работавшие на заводе киевские чехи-старожилы опекали их. Почти каждая семья имела «своего военнопленного». Так токарь Франтишек Бем однажды привел в дом военнопленного Алоиса Шолина, который стал регулярно проводить выходные и праздничные дни в семье Бемов. Он был образованным молодым человеком, много рассказывал о Чехии, играл на скрипке. Семья Круцких опекала, правда, не постоянно, Зденека Штепанека из городской пекарни и любительского театра, будущую знаменитость сцены и экрана Чехии. Таких примеров было много.

Все работавшие на заводе чехи, как постоянные жители, так и военнопленные, платили военный налог в фонд самостоятельности будущей Чехословакии.

В 1917 году нарастала разруха. Это был третий год войны. Страна была истощена ею. Наступали политический кризис, деморализация, развал армии и экономики. Произошли Февральская революция, а потом Октябрьский переворот. Военные заказы прекратились. Завод стал убыточным. Менялись власти в Киеве. В 1918 году началась Гражданская война.

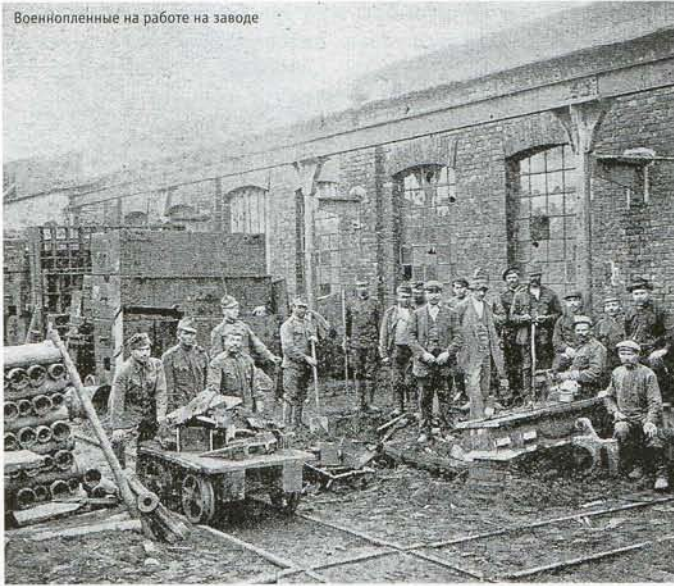
Иностранцы-управленцы и акционеры увидели бесперспективность своего положения. Я. Гретер потребовал выдачи ему наличными 26 тысяч рублей. Правление акционерного общества выдало ему на эту сумму вексели. В декабре 1918 года еще проходило собрание акционеров, но Я. Гретер и В. Кукш в нем не участвовали, вероятно, они уехали. Это было при власти украинской Директории.

В начале 1919 года опять пришли большевики, национализировали и переименовали предприятие в «Первый государственный машиностроительный завод». Война с Германией и Австро-Венгрией прекратилась. Пошли поезда на запад. Многие иностранцы стали уезжать. Оставались только рабочие и некоторые специалисты из старожилов с семьями. В мае 1920 года в город опять пришли иностранные войска. На этот раз польские, но ненадолго. Их выдворила красная конница С. М. Буденного. Советы опять начали наводить порядок. Завод стал оживать, и в 1922 году, в честь 5-й годовщины Октябрьской революции, он был назван «Большевик». Так называется и сейчас.

Из мемуаров В. М. Бережкова, бывшего переводчика И. В. Сталина и В. М. Молотова, автора книги «Тегеран 1943», который, будучи школьником, проживал с родителями на территории завода в доме Й. Криванека и управленцев, мы узнали, что

Военнопленные на работе на заводе

в 1923 году директором завода был бывший красный командир полка 45-й дивизии Г. И. Котовского Л. С. Владимиров, а главным инженером — Михаил Бережков, судостроитель, отец будущего дипломата и писателя.

В 1920-е годы завод «Большевик» расширялся. Если в первые два десятилетия своей истории он поглотил улицу 1-я Дачная линию и одну сторону 2-й Дачной линии, то в годы между мировыми войнами заводские корпуса строились на месте усадеб и садов улиц 2-й и нечетной стороны 3-й Дачных линий, увеличивая количество гектаров заводского двора. Историю этого завода хранит его музей, о нем написаны книги. Излагать историю последних 90 лет завода не будем. Упомянем только, что в нем интенсивно внедрялись новые технологии. Академик Е. О. Патон в 1930 году открыл в электрогазосварочном цеху научную лабораторию. К 1934 году она выросла в Институт электросварки Академии наук Украины.

22 июня 1941 года на рассвете германские бомбы упали в литейный цех, погибли 16 человек из ночной смены. Завод начал работать в режиме военного времени. Шла мобилизация в армию. 5 июля начались демонтаж оборудования и эвакуация. До середины сентября было вывезено много эшелонов оборудования и работников завода на Урал в Свердловск (Екатеринбург). Там завод быстро развернулся и начал выпускать военную продукцию. После освобождения Киева в 1944 году началось его возвращение. Техническая база завода осталась в Свердловске. На ней был создан завод Уралхиммаш. После Второй мировой войны завод продолжал развиваться, стал «Научно-производственным объединением химического машиностроения „Большевик“». Он успешно работал до конца XX столетия, поставляя свою продукцию на внутренний рынок СССР, за рубеж в Европу и в США.

Теперь в цеху, который выпускал это грозное оружие, расположилась бутиковая галерея «Большовик»

Источник технических кадров

Гретековцы не только строили сложные машины. Завод Гретека и Криванека — «Большевик» был с начала XX столетия центром подготовки руководителей, специалистов и квалифицированных рабочих разных профессий для себя и других предприятий. Владельцы сахарных заводов просили Й. Криванека рекомендовать им своих специалистов. Многие из них получали достойные места на сахарных заводах в Украине, России, Польше и Германии.

Так, еще в 1898 году специалисты завода «На дачах» Томаш Неделлы, Антонин Унгерманн и Адольф Доусек основали на Шулявке Чугунолитейный и сталеплавильный завод. Специалист по оборудованию сахарных заводов П. Гомола после 1900 года стал совместно со швейцарцем Т. Т. Енны директором завода «Прогресс» в Бердичеве. Этот завод в наши дни отметил 130-летие и успешно работает на экспорт. А в те времена П. Гомолу пригласили из Бердичева в Киев руководить заводом «Ауто» фирмы «Граф и Ко», а его место занял другой гретековец, инженер Фр. Финтес. В годы Первой мировой войны на бердичевском заводе «Прогресс» многие должности — от директора, инженеров и мастеров до старших рабочих — занимали чехи с Шулявки.

Технический служащий завода Виктор Кашпар, проработавший 17 лет, ушел с завода в 1909 году и вместе с Ф. Витачеком-младшим открыл на Шулявке «Фабрику спортивных принадлежностей и одежды». В 1920-х годах оба специалиста работали на заводе «Шкода» в Градце Кралове. Инженер Франтишек Паул, покинув завод Гретека, открыл в 1911 году в Киеве свой машиностроительный завод. В советское время Ф. Паул был признанным специалистом в сахарной промышленности Украины. Руководитель мастерских у Гретека и Криванека, инженер Йосеф Купка, был приглашен в 1911 году директором завода в фирму В. Фильверта и Ф. Дедины, производившую сельхозтехнику. Инженер Отто Йордан занял пост директора Машиностроительного и котельного завода Ф. Ф. Брандта в г. Фастове (с 1926 года — «Красный октябрь»). В советские годы его продукция поставлялась в более чем 28 стран. Конструктор Ярослав Триска стал руководителем Арматурного завода в Казани (ныне Завод трубопроводной арматуры).

В эти же годы ряд работников уехал с Шулявки в Луганск на заводы Г. Гартманна, а один из них, конструктор Августин Доллер, стал там руководителем Вагоностроительного завода. Мастера и рабочие высокой квалификации в эти годы приглашались на выгодных условиях на новые заводы Екатеринослава и Краматорска.

В 1919 году после национализации иностранные специалисты и члены правления завода Гретека и Криванека уехали на родину. Они были там востребованы и назначены на высокие должности. Так, Франтишек Гануш получил в молодой Чехословацкой Республике пост Генерального руководителя заводов Э. Шкоды, Йосеф Покорны стал руководителем Отделения этих заводов по производству оборудования для сахарного производства, а преемник Я. Гретека Й. Мишковский, зять Ф. Витачека-старшего, был назначен представителем заводов Э. Шкоды в Париже.

В советское время традиция выдвижения специалистов завода «Большевик» продолжалась. Так, в начале 1930-х годов директор

Л. С. Владимиров был назначен директором Харьковского паровозостроительного завода, а затем директором промышленного гиганта «Уралмаш» в Свердловске. В 1938 году его необоснованно репрессировали и расстреляли. Реабилитирован в 1956 году.

Главный инженер М. Бережков как специалист-судостроитель в 1928 году стал техническим директором Южнорусского машиностроительного завода («Ленинская кузница»). Завод становился судостроительным. Там М. Бережков проработал до начала Второй мировой войны, а во время оккупации Киева фашистами пропал без вести.

С 1935 по 1938 год на заводе работал главным инженером будущий академик Н. А. Доллежал. Его имя известно старшему поколению. Он в 1952 году возглавил впервые созданный в СССР научно-исследовательский и конструкторский центр ядерного машиностроения, где был построен первый промышленный атомный реактор и первая ядерная силовая установка для подводных лодок. Н. А. Доллежал также был директором и научным руководителем первой в СССР атомной электростанции Академии наук в г. Обнинске. Он выходец из Александровского уезда Екатеринославской губернии (ныне Запорожская область), где в XIX столетии селилось много чешских колонистов. Фамилия его, очевидно, происходит от чешской Долежал, но сообщений о том, что он чех, мы не встретили.

Сегодня завод «Большевик» находится в упадке и в скором времени исчезнет совсем. Он постепенно превращается в торгово-развлекательный центр. Некоторые производственные корпуса переоборудованы в торговые, а иные — в помещения для массовых мероприятий и зрелищ. Обсуждаются вопросы выноса завода за пределы города. Шулявка уже давно не окраина, и земля здесь стоит огромных денег. О заводе скоро будет напоминать только название торгового центра и его издевательский логотип с изображением красноармейца. На картах, изданных в последние годы, большой квартал, занимаемый заводом, называется «Казенные дачи», как в XIX столетии, и не содержит условных знаков застройки.

А 100 лет назад выходцы с завода Я. Гретера и Й. Криванека стали основателями или организаторами нескольких промышленных предприятий в Киеве и других городах, история которых заслуживает внимания и отдельного описания.

2. Чугунолитейный завод А. Унгерманна и Т. Неедлы — один из «предков» завода «Красный экскаватор» или АТЭК

Вторым заводом, основанным чешскими предпринимателями в Киеве, был «Чугунолитейный завод Антонина Унгерманна и Томаша Неедлы». Специалист литейного дела Антонин Унгерманн (1865—1946) и управленец Томаш Неедлы (1870—1961), проработав ряд лет на заводе Я. Гретера и Й. Криванека, приобрели опыт работы в условиях Киева. Накопив сбережения и изучив конъюнктуру в машиностроительной отрасли, они открыли в 1898 году чугунолитейный завод. Вскоре к ним присоединился и стал совладельцем специалист по литью завода «На дачах» инженер Адольф Доусек.

Завод располагался на арендованном участке казенных земель, лежащем возле Брест-Литовского шоссе между улицами Провиантской (сейчас Гали Тимофеевой) и Керосинной (ныне Шолуденко). Его адрес тогда был — ул. Керосинная 3. Территория завода была отделена от Брест-Литовского шоссе рядом одно- и двухэтажных домов, а от Лукьяновки — ул. Лагерной (ныне ул. Маршала Рыбалко) и заводом «Ауто» акционерного общества «Граф и Ко», которого теперь нет.

Напротив завода через Брест-Литовское шоссе находился филиал бакинской фирмы по сбыту нефтепродуктов, принадлежавшей шведам, братьям Нобелем: Альфреду, Людвигу и Роберту. Один из них — Альфред — известен как изобретатель динамита и учредитель Нобелевской премии. Сейчас на месте тех складов нефтепродуктов раскинулся парк, в центре которого стоит Дворец бракосочетаний и торжественных обрядов. Он имеет треугольную форму и три парадные входа. За это он получил от местных шутников название «Бермудский треугольник». Прилежащая улица из-за близкой торговли керосином была названа Керосинной более 100 лет назад.

Спрос на разные отливки из чугуна был большой. Завод развивался. Сложилась группа квалифицированных управленцев. В нее вошли, кроме трех упомянутых выше основателей и совладельцев, и другие греетовцы: инженер Вацлав Колафа стал заведующим литейным цехом, инженер Йосеф Шафарик — руководителем мастерских, инженер Йосеф Гоккер — заведующим машиностроительным отделом, Йосеф Прибыл — мастером слесарей, Йосеф Моудрый — учетным диспонентом (экономистом-бухгалтером).

Успех завода был связан с тем, что работало три плавильных печи, которые, наряду с выплавкой серого чугуна до 12 тысяч пудов в год, производили ковкий чугун в количестве двух тысяч пудов в год. В то время ковкий чугун был технической новинкой. Этот завод стал единственным предприятием в Юго-Западном крае, владевшим «секретом» производства такого чугуна. В первые годы почти всю продукцию покупал завод выходцев из Пльзенской «Шкодовки» В. Фильверта и Ф. Дедины, расположенный недалеко, ближе к центру города на том же Брест-Литовском шоссе. Заказы на ковкий чугун и изделия из него приходили из центральной России, Кавказа и Сибири. Для удовлетворения спроса в 1903 году построили еще одну вагранку и две томильные печи, а в следующем году — новые литейный и механические цехи, склад готовой продукции. С 1905 года на заводе начали работать два новейших формовочных станка.

Вторым достижением руководителей было то, что им пришла идея выпускать запасные части для разных хозяйственных механизмов, изготавливаемых как в России, так и за границей: в Германии, Англии, австрийских тогда Чехии и Моравии, а также в США. Производители этих машин не поставляли к ним запасных частей. А завод, располагая новейшим оборудованием для литья и инструментарием для обработки отливок, наладил производство разнообразных деталей высокого качества. Об ассортименте изделий можно судить по рекламе. Из ковкого чугуна делали запчасти для жаток, сенокосилок, конных граблей, гаечные ключи и др. Из серого чугуна делали кухонные плиты, трапы, резервуары, детали плугов, борон, корморезок, соломорезок, молотилок...

На выставках, проходивших в губернских городах Ярославле, Орле, Чернигове, Кишиневе и других в 1902—1910 годах, продукция завода награждалась золотыми и серебряными медалями.

Томаш Неедлы, 1898г.

Антонин Унгермани, 1898г.

Революционные события 1905—1906 годов не обошли завод. Рабочие участвовали в них. Был спад производства, увольнения и убытки. После этих событий на заводе работало до 250 рабочих.

В 1910 году в Киев приехал по приглашению Томаша его младший брат Вацлав Неедлы (1878—1954). Заметим, что братья были племянниками Й. Криванека, сыновьями его сестер. После окончания в Праге в 1901 году Торговой академии, Вацлав работал в Ростове-на-Дону в Торговом доме «Фрич и Нейтек». Приехав в Киев, он включился в управление заводом и поселился на ул. Керосинной 5.

Осенью 1912 года Томаш Неедлы передал управление предприятием своему брату Вацлаву и уехал в Чехию, поселился в Праге на Виноградах. У нас нет сведений о том, когда отошел от дел А. Унгерманн-старший, но А. Унгерманн-младший оставался жить при заводе. В. Неедлы, став самостоятельным руководителем, столкнулся с неприятностями. Был пожар, сгорела половина завода, тянулись долготные суды с заграничными торговцами, которые видели в фирме большого конкурента, производящего запасные части к их товару.

В 1914 году, когда началась Первая мировая война, руководил заводом Вацлав Неедлы, а Томаш приехать в Киев из Праги уже не мог. Он оказался в стане противника России — Австро-венгерской империи. Через пять лет, в 1919 году, в возрожденной Чехословакии было образовано Общество чехов и словаков из России. Первым председателем его избрали Томаша Неедлы. Умер он в Праге 11 октября 1961 года в возрасте 91 года.

Вацлавом Неедлы и правлением завода было много сделано для выполнения военных заказов Российской армии. Наладили в большом объеме производство корпусов гранат, подков для кавалерии и выплавку ковкого чугуна для других заводов, работавших на армию. В 1916 году на заводе начали трудиться военнопленные чехи. Завод довольно успешно работал во время войны и даже в 1918 году.

Неедлы был активным участником чехословацкого освободительного движения в Киеве с самого его начала. Он финансировал Чешскую дружину, а затем образование чехословацкого войска, занимался организацией и финансированием содержания чешских военнопленных. Он также был председателем Чехословацкого кредитного учреждения в Киеве (Úvěrový ústav), которое поддерживало чехов-колонистов. Позже, спустя годы, на родине он стал первым председателем Чехословацкого банка. В. Неедлы финансировал пребывание в России Т. Г. Масарика в 1917 году.

После февральской революции при перемене властей на заводе возникли трудности, которые приходилось преодолевать. В 1917 году у Неедлы умер единственный трехлетний сын Вацлав (Васенька). Это была тяжелая потеря. После Октябрьского переворота, в начале 1918 года, в городе постоянно были военные действия, приходили и уходили большевики, Центральная Рада, ее сменил гетман П. Скоропадский, при них была немецкая оккупация, на смену им пришла Директория с С. Петлюрой, которую в начале 1919 года сменили большевики. При них начались аресты и расстрелы.

Вацлав Неедлы видел собственными глазами события 1918—1919 годов в Киеве. Вышли декреты, по которым были аннулированы кредиты, национализированы банки, шахты, леса, транс-

порт, дома в городах, конфискована большая часть денег. Завод перешел в собственность государства. Без разрешения Советов нельзя было проводить банковские операции. Не было денег для выплаты зарплаты работникам. Неедлы трижды был арестован. Речь уже шла не о собственности, а о здоровье семьи и жизни. Некоторые находившиеся вместе с ним в заключении чехи были расстреляны после краткого суда за то, что высказывались против большевиков. Вацлав ходил с заключенными на разные работы, например, подметал улицы. Рабочие завода, не имея работы и зарплаты, послали делегацию в городской совет, чтобы В. Неедлы был отпущен и завод мог работать. Драматические события продолжались.

В 1919 году наступила полная стагнация хозяйственной жизни, заказы не поступали и завод перестал работать. В августе пришла Белая армия с генералом Н. Э. Бредовым. Военные заказы немного оживили завод. В декабре вернулись красные, белые отступили, а весной 1920 года в Киев вторглась Польская армия с украинскими войсками С. Петлюры. После изгнания польского войска 1-й Конной армией С. М. Буденного летом 1920 года в городе наступил мир. Неедлы, потеряв надежду на улучшение, покинул с семьей Киев. В 1920 году после длительной дороги и лишений они возвратились в Прагу — столицу молодой Чехословацкой Республики. Из России Неедлы вернулся более бедным, чем был раньше, когда уезжал молодым.

В годы Первой Республики он был принят на работу на заводы Шкоды. Был, как уже сказано, председателем первого чехословацкого банка. В 1927 году награжден государственной медалью за участие в освобождении родины. Умер в 1954 году в возрасте 76 лет.

В 1920 году национализированный Чугунолитейный завод на ул. Керосинной был объединен с четырьмя другими заводами (Гретера и Криванека, Фильверта и Дедины, «Ауто» Графа и Ко и Южнорусским вагоностроительным в Луганске) в Металлообрабатывающий трест. Но вскоре этот завод соединили с заводом сеялок Фильверта и Дедины. Так два чешских завода в Киеве превратились в один советский — «Красный пахарь», который разместился на хуторе Галаганы в Святошине и выпускал сельскохозяйственные машины. С 1934 года этот завод специализировался на производстве экскаваторов и стал называться «Красный экскаватор», а ныне — АТЭК.

Чугунолитейное производство на Керосинной (Шолуденко) 3 функционировало и долго было литейным цехом завода экскаваторов. В 1951 году его перевели в Святошин на основную территорию «Красного экскаватора». Освободившуюся землю и постройки на ул. Шолуденко (Керосинной) 3 присоединили к соседнему небольшому заводу «Физико-механик» (бывшему «Ауто») на той же улице. Так начало расти новое предприятие — Киевский завод автоматики им. Г. И. Петровского.

Александр и Дина Муратовы
Фото: архив авторов
Окончание — в следующем номере

Завод АТЭК, современный вид, один из корпусов

